

Около девяти часов утра Цзян Чу и Цинь Цзуй заехали за Чэнь Линьго. Встречу назначили у «Макдоналдса» неподалеку от её дома.

Заметив машину, девушка замахала рукой. Прихватив с собой пакеты с завтраком, она скользнула на заднее сиденье, заваленное горой упаковок с едой — её вчерашними покупками, которые она оставила в салоне, — и приветливо улыбнулась Цинь Цзую, сидевшему на пассажирском кресле.

Младший выдавил вежливую улыбку и покосился на брата.

По пути сюда Цинь Цзуй порывался пересесть назад, чтобы освободить место для Чэнь Линьго. Раз уж старший всерьез вознамерился сосватать её себе и подарить ему невестку, следовало проявить чуткость и не мешать их свиданию. Но Цзян Чу разгадал этот маневр и велел сидеть смирно.

— Спереди ей будет удобнее с тобой болтать, — резонно заметил Цинь Цзуй.

— Поговорить мы и так сможем, — отрезал Цзян Чу. — А когда ты рядом, я хотя бы на дорогу не отвлекаюсь.

«Все-таки сидеть рядом с Цинь Цзуюм куда приятнее, чем с Чэнь Линьго, — подумал он. — Его не нужно опекать и развлекать разговорами, да и лицо держать перед ним незачем»

— Вы уже позавтракали? Я тут мимоходом перекусить взяла, — Чэнь Линьго протянула вперед два бумажных пакета. — Держи, Чу-гэ, и тебе, младший.

— Да мы знали, что в багажнике полно припасов, вот и не стали ничего покупать, — Цзян Чу принял угощение. Сам он фастфуд не жаловал, поэтому сразу переправил оба пакета Цинь Цзую. — Спасибо.

— Ну что ты, пустяки! — После вчерашней посиделки за хого Чэнь Линьго общалась с Цзян Чу гораздо непринужденнее. — Сама думала, что ехать тут всего ничего и можно обойтись, но пока стояла у дверей, в животе так заурчало, что не удержалась.

Цзян Чу неопределенно хмыкнул в ответ. Цинь Цзуй тем временем распечатал стаканчик соевого молока, сделал пару глотков, нацепил наушники и, откинув голову, прикрыл глаза.

Поспать толком не удалось. Путь выдался неблизким, да и Цзян Чу то и дело отвечал на звонки — созванивался с Да Бэнем и остальными, чтобы сверить маршрут. Чэнь Линьго сзади запустила какую-то мобильную игрушку и засыпала водителя ворохом вопросов: играет ли он сам, не хочет ли добавиться в друзья, а как насчет его младшего брата?

Цзян Чу терпеливо поддерживал беседу. Говорили они вполголоса, но человеческий слух

устроен странно: порой, даже когда отчаянно пытаешься абстрагироваться, тихий шепот упрямо проникает под амбушюры наушников.

Цинь Цзуй так и не понял, удалось ли ему подремать. Голоса вокруг становились все громче, машина заметно сбросила ход, а затем Цзян Чу легонько щелкнул его по уху — приехали.

База отдыха оказалась довольно приличных размеров. Располагалась она на склоне горы, но подниматься туда на своих машинах гостям не разрешалось — парковка находилась внизу, у туристического центра, откуда постояльцев забирал хозяйский транспорт.

Да Бэнь и Фан Цзы со своей компанией уже были на месте. Мужчины сбились в тесный кружок на обочине и вовсю дымили сигаретами, поджидая отставших. Бао Ли устроилась на капоте внедорожника Да Бэня и о чем-то весело болтала с незнакомой девушкой. Чэнь Линьго высунулась из окна машины и замахала им. Заметив её, Бао Ли окликнула подругу и приветственно взмахнула рукой.

— Чу-эр, сюда! — Да Бэнь залихватски свистнул, заметив их автомобиль.

Припарковавшись, Цзян Чу вышел наружу вместе с Цинь Цзуюем. Не успели они сделать и пары шагов, как к ним подскочил Да Бэнь и бесцеремонно хлопнул младшего по плечу:

— А вот и наш братишка!

— Ого, какой красавчик, — хором заулыбались Бао Ли и её спутница.

— А то! Стал бы я чужого хвалить, — Цзян Чу шутливо потянулся. Друзья прекрасно знали предысторию появления этого парня в его жизни, так что лишних вопросов задавать не стали. Старший сразу перешел к знакомству: — Так, знакомься. Это Да Бэнь, а это его благоверная, Бао Ли. Те самые чудики, что оставили тебе то «милое» напутствие на праздничном торте. Это Фан Цзы, работает вместе с Бао Ли, признанный дамский угодник. А вон те двое — Лао Ду и Хуа Цзы. Один цветами промышляет, у другого свой ресторанчик. Все свои, школьные друзья, так что можешь звать их просто «гэ».

По сравнению с шумными Да Бэнем и Фан Цзы, Лао Ду и Хуа Цзы казались молчунами. Лао Ду корчил из себя крутого парня: он щелчком отправил сигарету Цзян Чу, а затем протянул пачку Цинь Цзую. Младший, еще не до конца стряхнувший остатки сна, курить не хотел, да и щеголять сигаретой перед незнакомыми мужиками в роли «послушного младшего братика» ему совсем не улыбалось, так что он вежливо отказался.

Хуа Цзы, мужчина солидный и рассудительный, лишь усмехнулся:

— Какое, к черту, заведение, скажешь тоже. Обычная забегаловка.

— Ну что, братец, заценил мой подарочек? Брательник рассказал, чья это идея была? — тут же встрял Да Бэнь, заговорщицки поигрывая бровями.

— Слышь, может, закроешь уже тему со своим дебильным подарком? — перебил его Фан Цзы.
— Девчонок постыдись.

— Вот именно. Хуа-гэ у нас сегодня тоже при полном параде, со своей будущей хозяйкой приехал, — Бао Ли подтолкнула к компании скромно стоявшую рядом девушку. — Знакомьтесь, это Мэй Цзы. А это наш Цзян Чу, и с ним приехала Чэнь Линьго.

— Ой, так вы, получается... — Мэй Цзы лукаво перевела взгляд с Чэнь Линьго на Цзян Чу.

— Да нет же, что вы! — Чэнь Линьго поспешно замахала руками, но тут же добавила с кокетливой улыбкой: — Я просто за компанию. Но я над этим работаю!

Её кокетливое «но я над этим работаю!» прозвучало на редкость удачно: и правду сказала, и атмосферу легкого флирта создала.

Цзян Чу предпочел промолчать. Перед этой оравой оправдываться было себе дороже — дай им только повод, они из любой мухи разведут целую драму, а уж если начнешь отнекиваться, то и вовсе живым не слезешь. Лучше плыть по течению.

На стоянке они прождали еще немного. Кто-то бегал в туалет, кто-то перекладывал сумки. Наконец сверху спустился раздолбанный минивэн базы отдыха. Лао Ду легонько пнул колесо своего автомобиля и крикнул внутрь салона:

— Давай, вылезай, поехали.

— Ой, а с нами кто-то еще? — удивилась Чэнь Линьго.

Остальные даже ухом не повели. Цзян Чу принял из рук Цинь Цзюя дорожную сумку, закинул её в багажник минивэна и, поймав многозначительный кивок Да Бэня, негромко пояснил младшему:

— Это племянник Лао Ду. Тот еще капризный фрукт, людей на дух не переносит.

Цинь Цзуй ожидал увидеть несмышленного карапуза, но из машины выбрался парень, на вид — типичный старшеклассник. Белая футболка, кепка от солнца, тонкие руки-ноги и кислая, недовольная мина на лице. На шее висели массивные наушники, а сам парень, уткнувшись в экран смартфона, ожесточенно рубился в какую-то игру. Он даже не подумал поздороваться. Небрежно всучив сумку с вещами дяде, подросток, не отрывая взгляда от экрана, поплелся следом за ним прямо к минивэну.

Лао Ду отвесил паршивцу легкий подзатыльник и без лишних слов выхватил телефон, спрятав его к себе в карман.

Минивэн, судя по всему, ежедневно штурмовал горные кручи и выглядел так, словно готов был развалиться от любого дуновения ветра. Чтобы впихнуть побольше пассажиров, хозяин безжалостно демонтировал все сиденья, заменив их двумя рядами крошечных раскладных табуреток. Уцелело только переднее пассажирское кресло, куда, обложившись сумками, с трудом втиснулся Да Бэнь — как самый габаритный представитель их компании.

Три девушки, дружно переплетя руки, устроились в самом конце импровизированного салона. Цзян Чу с Цинь Цзуем сели напротив Лао Ду и его нелюдимого племянника. Хуа Цзы пришлось ютиться посередине: бедолага сидел на корточках, вжав плечи, и, лишенный хоть какой-то опоры, судорожно цеплялся за голень Цзян Чу.

Машина дернулась, подпрыгнув на булыжнике. Не удержав равновесие на хлипком табурете, Цзян Чу качнулся и оперся рукой о бедро брата, едва не заехав ногой по скрюченному Хуа Цзы.

Цинь Цзуй вовремя подхватил его под локоть, не дав упасть. В это время Хуа Цзы тоскливо простонал, обращаясь к водителю:

— Слушай, шеф, я задом буквально каждый дорожный ухаб чувствую. Ты уж поаккуратнее, а то вылечу по дороге и не заметишь.

— Да бог с тобой! — хохотнул водитель. — Тут ехать-то всего пару минут.

— А если и вывалишься, побежишь за нами! — загоготал с переднего сиденья Да Бэнь. — Как в мультиках, помнишь? Когда из дыры в полу ноги торчат!

— Ну нет, — тут же подхватила Мэй Цзы. — Тогда и тебе придется вылезти, Бэнь-гэ. Две толстые ноги и две худые — вот это будет настоящее шоу!

— Издеваетесь? — подала голос Бао Ли. — С его весом мы просто колом встанем на месте.

Компания дружно покатила со смеху. Цзян Чу, посмеиваясь вместе со всеми, придерживал мыском кроссовки шаткую табуретку под Хуа Цзы. Он хотел было что-то сказать Лао Ду, но вдруг заметил, что угрюмый племянник друга всю разглядывает Цинь Цзую.

«С тех пор как этот парень появился в моей жизни, я сам начал рассуждать как сверхопекающий папаша, — подумал Цзян Чу»

Глядя, как капризный подросток с явным любопытством разглядывает его брата, Цзян Чу сразу подумал: хоть они и ровесники, с нелюдимым характером Цинь Цзую общего языка им

точно не найти.

Но не успел он додумать эту мысль, как подросток вдруг прямо и без обиняков обратился к Цинь Цзую:

— Ты ведь из Средней школы №27, да?

В салоне мгновенно воцарилась тишина. Все взгляды устремились на парней.

Несколько лет назад родители мальчишки погибли в аварии, и заботу о сироте взял на себя Лао Ду. С тех пор племянник на любых совместных посиделках вел себя как ошетинившийся еж — ни с кем не общался и вечно сидел с недовольным лицом. Никто и подумать не мог, что он заговорит первым.

Впрочем, после его слов Цзян Чу переглянулся с Лао Ду и вспомнил: этот колючий подросток ведь тоже учился в Средней школе №27.

Цинь Цзуй до этого безучастно разглядывал руку Хуа Цзы, все еще сжимавшую голень Цзян Чу. Услышав вопрос, он равнодушно мазнул взглядом по Ду Мяомяо и коротко бросил:

— Угу.

— Я видел тебя там, — Ду Мяомяо даже немного подался вперед. — Я из пятнадцатого класса. Ду Мяомяо.

Цзян Чу покосился на брата. Тот, то ли пытаясь вспомнить собеседника, то ли просто игнорируя его, сохранил каменное выражение лица и снова выдавил бесстрастное:

— Ясно.

Подросток еще какое-то время сверлил его обиженным взглядом — видимо, холодный прием задел его за живое. В конце концов он насупился и переключил свое недовольство на дядю.

— Его зовут Цинь Цзуй, — поспешил разрядить обстановку Цзян Чу, сглаживая неловкость за неразговорчивого брата.

— Ну и молодежь нынче пошла, — усмехнулся Лао Ду. Он достал из кармана конфискованный телефон и протянул племяннику, позволяя вернуться к игре.

Добравшись до вершины, компания первым делом занялась распределением комнат.

Домики для гостей оказались на удивление уютными. Вместо привычных унылых корпусов или стандартных коттеджей постояльцам предлагалось разместиться в выстроившихся вдоль пологого склона деревянных избушках. На крыльце каждой висели декоративные связки чеснока и жгучего перца, создавая деревенский колорит, а внутри ждало постельное белье в яркий цветочек. Стоило распахнуть окно, как в комнату врвался аромат цветущей на холме поляны.

— Ну что, разбиваемся по парам? — Фан Цзы привалился к деревянному столбу веранды и принялся пересчитывать присутствующих.

— Если по парам, то ты как раз остаешься не у дел, — подколот его Хуа Цзы.

— Да ладно тебе, — Да Бэнь снова прикинул расклад. — Смотрите: я с Бао Ли, Хуа Цзы с Мэй Цзы, Лао Ду с племянником, Чу-эр со своим младшим. Итого остаешься ты и... Чэнь Линьго.

Девушка обменялась с Фан Цзы растерянным взглядом. Ситуация была щекотливой, но забавной. Оба они выжидающе уставились на Цзян Чу.

Тот сделал вид, что не заметил их немых намеков. В конце концов, Чэнь Линьго пригласила Бао Ли, да и селить незамужнюю девушку в одну комнату с ним никто бы не стал. Он просто зашагал к крайнему домику и, открыв дверь, по-хозяйски закинул сумку брата на стол.

— Раскатал губу, — рассмеялась Бао Ли, приобнимая Чэнь Линьго за плечи. — Мы еще вчера обо всем договорились. Мы с Мэй Цзы и Линьго займем большой семейный номер с отдельной ванной. А вы, мальчики, расселяйтесь как хотите.

— Что, в маленьких комнатах удобств нет? — Лао Ду заглянул в одну из дверей.

— Удобства на улице, — Фан Цзы махнул рукой в сторону длинного кирпичного строения неподалеку. — Общая баня. Назад в студенческие годы, так сказать.

Разобравшись с жильем, все разошлись по своим местам, чтобы разложить вещи. До обеда оставалось еще около получаса.

Цзян Чу, который лег накануне за полночь, а сегодня провел за рулем больше часа, чувствовал легкую усталость. Ему отчаянно хотелось просто поваляться на кровати.

Цинь Цзуй тем временем достал из рюкзака две пары резиновых шлепанцев и бросил их у порога.

— Заботливый какой, — лениво протянул Цзян Чу. Он перевернулся на бок и, подперев голову ладонью, с улыбкой наблюдал за братом. — Ты этого Ду Мяомяо в школе раньше правда не встречал?

— Без понятия, — Цинь Цзуй открутил крышку пластиковой бутылки и сделал глубокий глоток. Он действительно никого не помнил. За все время учебы парень едва ли запомнил лица собственных одноклассников, что уж говорить о параллельных классах.

— А ведь он впервые сам заговорил с кем-то из нашей компании, — Цзян Чу поманил его пальцем, прося поделиться водой.

Протягивая бутылку, младший мимоходом оценил размеры лежа. Комната хоть и значилась как номер с двуспальной кроватью, само спальное место оказалось довольно скромным — если лечь вдвоем, они неизбежно будут соприкасаться плечами.

Цзян Чу полулежал на подушках и неторопливо пил воду. Цинь Цзуй прислонился к невысокой тумбочке напротив, и его взгляд невольно заскользил по шее старшего, замороженно следя за мерным движением кадыка.

— Тебе с какой стороны удобнее спать? У стены или с краю? — спросил он, медленно опуская взгляд ниже, к ключицам, а затем вернув его к губам брата.

— А ты сам по ночам часто встаешь? — Цзян Чу уже собирался сказать, что ему без разницы, как вдруг в стекло негромко постучали.

— Цинь Цзуй? — из-за пестрой занавески показалась голова Ду Мяомяо. Мальчишка с любопытством заглянул внутрь, разглядывая уютно устроившихся братьев. Встретившись с ними глазами, он приветливо махнул Цинь Цзую рукой: — Сгоняем до туалета за компанию?